

Игорь Сычев

Демонизм

Черного

Воро

16+

Игорь Сычев

Летопись Черного Ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39290091

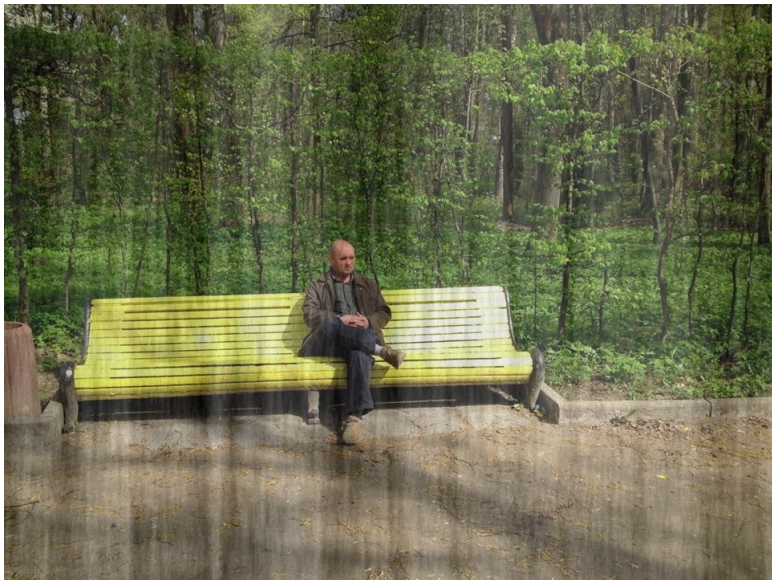
SelfPub; 2018

Аннотация

Не ощущал ли ты, Днём серым, днём дождливым Приближенье пределов, которые смертным Пока недоступны? Не желал ли ты, Всё оставив, уйти поскорей От обыденных дел в края прекрасные?... Откройте для себя неизвестную Британию!

Содержание

Белый олень	6
Дольмены	7
Ёжик	9
Баллада о рыцаря Адельберте, о драконе и лесной волшебнице	10
Песня ирландского повстанца	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Игорь Сычев

По образованию – магистр истории, по профессии – школьный учитель. Поэт – любитель, автор поэтических сборников «Подорожник» и «Легенды Западных Островов», а также статей (в основном – исторических биографий), эссе и стихов, опубликованных в различных газетах и журналах.

Увлекаюсь историей Ирландии и Британии, иногда пишу религиозную лирику, есть несколько стихотворений по мотивам современных мастеров жанра фэнтези.

Представляю вам, уважаемый читатель,

ЛЕТОПИСЬ ЧЁРНОГО ВОРОНА

* * *

*Не ощущал ли ты,
Тревогу и грусть, когда небо затянуто,
И солнца не видно?*

*Не ощущал ли ты,
Непонятный восторг,
Когда идёшь по бесконечному полю
Беззакатным вечером?*

*Не ощущал ли ты,
Днём серым, днём дождливым
Приближенье пределов, которые смертным
Пока недоступны?*

*Не желал ли ты,
Всё оставив, уйти поскорей
От обыденных дел в края прекрасные?...*

Белый олень

Белый олень в сказках Уэльса, Шотландии и Ирландии был своеобразным провожатым в волшебную страну

В лунном свете прекрасным виденьем возникнет
И исчезнет опять белым призраком ночи,
И никак невозможно постигнуть,
Что его появление смертным пророчит.

Он – посланник, и спорить с тобою не станет.
Он – судьба. Ты уже ничего не решаешь...
Неожиданно он пред тобою предстанет,
Взглядом встретишься с ним, и покой потеряешь.

Ты пойдёшь за ним на луга, где танцуют
В белоснежных одеждах эльфийские девы,
Ты пойдёшь вслед за ним – и тебя очарует
Свет звезды на челе у лесной королевы.

Так тебя призовет к бесконечным скитаньям
Нет, не след, а намек на следы чуть заметный,
Что оставил Властитель легенд и преданий –
Гордый Белый Олень из Земель Заповедных...

Дольмены

Вздымаются над холмами истертые временем камни,
На них – непонятные надписи, загадочные письма.
Споря с дождём и ветром, они сохраняют веками
Предания и легенды про прежние времена.

Старинные стражи угрюмы...Им помнится мир наш
юным,

Им не забыть те ночи, когда весенней порой
Горы, луга и рощи тонули в сиянии лунном,
И мирно звенели струны, вселяя в сердце покой.

Под сенью дубрав священных звучало тихое пенье,
Волшебной была мелодия, волшебными были слова,
А на лесных полянах мелькали светлые тени,
То были Властители Островов – британские божества...

Здесь по лугам зелёным когда-то скакала Эпона,
Читались призыв и вызов в её прекрасных глазах...
Звёздным таинственным светом сиял дворец Гвидиона –
Так, как теперь он сияет над нами в ночных небесах...

Народ Британии верит, что есть волшебные двери.

За ними – страна запредельная. И, если их отыскать,
То сможешь ты очутиться в краю старинных поверий,
И дивных его обитателей сподобишься повстречать.

Навряд ли... Давно не приходит от них никаких известий.
Исчезли, ушли навеки, не оставляя следов...
Их имена записаны на небе в виде созвездий,
Их голоса мы слышим в журчании ручейков...

Ёжик

Ёжик – коротконожек
Бежал по лесной дорожке.
Зафыркал, остановился,
Решил отдохнуть немножко.

Бродить по лесу опасно,
Угрозу чащобы скрывают,
И день сегодня ненастный...
Но ёжик – не унывает!

Малыш сумеет отбиться
От хитрой коварной лисицы,
Такого не испугают
Крикливые хищные птицы.
Такого не остановит
Густого тумана завеса...
Он – маленький серый странник
В тени необъятного леса.

Баллада о рыцаря Адельберте, о драконе и лесной волшебнице

(Рассказ английского отшельника)

«793. В том году страшные знамения были видны по всей Нортумбрии и очень напугали людей. Это были большие ураганы и молнии, огненные драконы летали в воздухе».

«Англосаксонская хроника»

Я многое помню, мне долгая жизнь от Бога была дана.
Со мною вместе сто десять лет страдает моя страна.

Но я не могу припомнить уже, то сказка была или быть,
Историю эту я услышал, когда был совсем молодым.

Дракон прилетел от северных льдов и сел на Седой скале,
И мерзких нечистых тварей лесных в помощники взял себе.

Они с хуторов, городков и сёл стогнали людей в полон,

И к мрачной Седой скале волокли, где их пожирал дракон.

Но часто он сам на разбой летал, и когда его чёрная тень
Ложилась на землю – то пепел один оставался от деревень.

И всех несчастных, кто рядом жил, сковали ужас и страх,
Люди бросали свои дома и укрывались в лесах.

И в Дарем тогда, приходили они под защиту стен город-
ских,

И плакали там о сожжённых домах и о погибших родных.

И многие рыцари тех краёв клялись на своих мечях
Сражаться с драконом и ратью его – и погибали в боях.

Жил в Эссексе рыцарь, молод он был, звали его Адель-
берт,

Во многих сраженьях биться ему довелось не на жизнь, а
на смерть.

Он, несмотря на юный свой век, возглавил войска короля,
От вражьих нашествий и чудищ лихих берег родные края.

Немного было среди англичан подобных ему храбрецов,
Всегда он бился в первых рядах, и смерти смеялся в лицо.

Но шрамы покрыли тело его – следы от клыков и мечей.
А было непросто в те дни отыскать умелых и мудрых вра-

чей.

И стало юноше все трудней сносить несносимую боль.
Узнав о тяжких муках его, встревожился добрый король.

Призвал он рыцаря и сказал: «Ты был мне послушен всегда,
гда,

И нынче исполни волю мою, пока не случилась беда.

Я слышал, в Нортумбрии есть монастырь, где воинов лечат от ран.

Гласят легенды, что в тех краях целебен даже туман.

Твой меч добыл королевству покой, мы все пред тобою в долгу,

И если что случится с тобой, себя я простить не смогу.

Готовься в дорогу, мой преданный друг, и пусть сохранит тебя Бог!»

С поклоном ответил ему Адельберт «Я спорил бы, если бы мог.

Да только от ратных кровавых трудов давно отдохнуть я мечтал...»

И вот, королевский исполнив приказ, на север он ускакал.

Однако, лишь в Дарем приехал он, как сразу узнал о том,
Что край разорён, и что рядом живёт с северных льдов
дракон.

И грустно рыцарь промолвил тогда: «Пытался я ускакать
На время от битв и сражений, но вот, должен сражаться
опять».

Он меч отдал наточить кузнецу, коня накормил своего,
И в городе в этот же вечер никто уже не видал его.

А он, у прохожих путь расспросив, за солнцем, исчезнув-
шим, вслед

Скакал по безлюдной лесной тропе к проклятой Седой
скале.

К сожженной деревне подъехал он и соскочил с коня.
Судьба не судила людям спастись от яростного огня.

От страшных обугленных тел людских он взгляд не мог
отвести,

И тут увидел лежащим в золе мальчика лет десяти.

И рыцарь ребёнка на руки взял, и, не сдержавши слёз,
Он имя вечного Бога призвал, и клятву свою произнёс:

«Мечу своему я покоя не дам», – плача, промолвил он, –
«Пока ещё бьется сердце моё, иль пока будет жив дракон».

Могилу он вырыл на склоне холма и сверху поставил
крест,

И вспомнил в тот вечер сэр Адельберт, что значит «святая
месть».

Лесная тропа его увела от обгоревших домов.
Раны давали знать о себе, и болело сердце его.

Ночь опустилась, и звёзды с небес прислали ему привет,
И вот тогда увидел впереди рыцарь неясный свет.

И на поляну выехал он, и не поверил сперва,
Тому, что открылось его давно не видевшим сна глазам.

Стояла девушка на лугу, где цвели ночные цветы...
Рыцарь в жизни ещё не видал, дев такой красоты.

Струилось сияние от неё, и в каштановых волосах
Огнём горел с рубином венец, и как звёзды были глаза.

Был рыцарь её красотой покорён, и сердце наполнил вос-
торг,

И взгляда он уже своего от неё отвести не мог.

Смотрел неотрывно он на неё, и мог бы смотреть всегда,
И пенье невидимых духов лесных рыцарь услышал тогда:

Лесная волшебница перед тобой,

Оставь все дела, обрети покой.

Зачем продолжать бессмысленный путь?

Не лучше ль на этом лугу отдохнуть?

Забудь про мечи, про сраженья и кровь,

Не много ль желанней царевны любовь?

Ведь если тебя полюбит она,

То будешь ты счастлив навек и сполна!

Он видел: ступая по мягкой траве, волшебница шла к
нему,

Но вспомнил могилку мальчика он, и клятву, что дал ему.

И клятва тогда более, чем меч, сердце пронзила его,
Но верность обетам ценил Адельберт на свете дороже все-

го.

Пришпорил он коня своего, и тогда прозвучал в тиши
Прекрасный голос царевны лесной: «Рыцарь, куда спе-
шишь?»»

И твёрдо он взглянул на неё, и дал печальный ответ:
«Я еду к подножью Седой скалы, другого пути мне нет.

Прощай, я ничем не обидел тебя. Какой в оправданиях
толк?

Другому ты будешь дороже, чем жизнь, но мне дороже
мой долг.

Для пленных в пещерах Седой скалы дракон предназна-
чил смерть,

И я уезжаю, хотя б и хотел весь век на тебя смотреть.

Пусть даже мне судьбой не дано дракона будет убить,
Хотя бы ранить хочу его, меч кровью его обагрить.

Так пусть же лесная тропа ведёт меня навстречу судьбе!»
И он пришпорил коня своего, и растворился во тьме.

Я многое помню, мне долгая жизнь от Бога была дана.
Со мною вместе сто десять лет страдает моя страна.

Но я не могу припомнить уже, как рыцарь закончил свой путь,

Сумел ли он пленным проклятых пещер свободу и жизнь вернуть.

Не знаю, бился ль с драконом он, сдержал ли он свой обет,
Но знаю точно – сто десять лет драконов в Нортумбрии нет.

Песня ирландского повстанца

С чем сравнится дубрав изумрудных уют
И зелёных полей красота,
Где печальные женщины песни поют
О тебе, моя боль и мечта?

Я твоею любовью был с детства согрет,
И сражаюсь, себя не щадя!
Пусть вокруг говорят, что Ирландии нет,
Что я просто придумал тебя...

Столкновенья на улицах, пыльный окоп,
Грохот взрывов и ярость огня...
Возводить не стыдится предатель поклёп
На тебя, дорогая моя:

«Здесь, в Ирландии, вечная длится война.
Горькой кровью пропитан мундир...
Пусть широк океан, но за ним есть страна,
Где царят процветанье и мир.

Для чего же растрачивать силы в борьбе?
Столько разных путей – выбирай!»

Только я сохранию свою верность тебе,
Мой несчастный измученный край.

Колыбельная песня, что пела мне мать,
Отгоняет отчаянья тень.

Чтоб остаться в строю, мне достаточно знать:
Где-то ветер колышет ячмень...

Не скупятся на подкуп корона и трон:
«Покорись! Мы поймём и простим!»
Я в ответ загоняю в патронник патрон,
Будет выстрел ответом моим.

Мне не страшно – ведь я, после смерти моей,
Стану ветром среди шёлковых трав,
Что поёт над простором зелёных полей
И в ветвях изумрудных дубрав...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.